

ВСЕМИРНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

 NATIONAL
GEOGRAPHIC

№ 116 / ноябрь / 2006

TRAVELER

В ПОИСКАХ НОВЫХ ОЩУЩЕНИЙ

**Танзания:
пленники
Нгоронгоро**

**Австралия:
охота за опалами**

ISSN 1613-4777
9 801718 13477006
04006

Последний из яномами

Знаменитый путешественник Яцек Палкевич встретился в амазонской сельве с первобытным индейским племенем, не имеющим никаких контактов с нашей цивилизацией. **ЯЦЕК ПАЛКЕВИЧ. ФОТО АВТОРА**

Три дня назад мы вышли из Пуэрто Авакучо, чтобы добраться сухим путем до Самариапо, расположенного за стремнинами Атурес и Майпурес, где Ориноко становится судоходной. Там мы садимся в лодку, выдолбленную из ствола дерева бонго длиной 12 метров, снабженную двумя подвесными моторами мощностью 40 лошадиных сил, и устремляемся вверх по могучей реке. По обе стороны высятся непроницаемые заросли. В редких разрывах проглядывают скалистые отроги цвета ржавчины. Все реже встречаются поселения небольших туземных племен пирео, макиритарес, банивас и других, обитающих на берегах великой Ориноко.

По правому борту открывается приток Ориноко река-канал Касикуаре, уникальный географический феномен. Это канал длиной 320 км, впадающий в Рио-Негро. Он соединяет две крупные речные системы – Амазонки и Ориноко. В 1880 году по этому каналу прошел Александр фон Гумбольдт – основатель современной научной географии. Именно он первым подробно описал увиденное на Большой реке. (Так индейцы яномами называют Ориноко.)

Прямо напротив Касикуаре расположена небольшая деревня Таматама. Сразу за ней среди травяного моря саванны вырастает гора Серро Дуида (2579 м над уровнем моря). Зрелище крайне редкое в Южной Америке. В свое время ее вид произвел глубокое впечатление на Гумбольдта. Еще несколько часов пути, и мы добираемся до городка Эсмеральда, где проходит последний рубеж цивилизации. Эту границу не удается пересечь практически никому.

Вот уже несколько лет власти Каракаса не выдают разрешений на посещение этих мест даже научным экспедициям, чтобы не нарушить хрупкое равновесие первобытной природы, этого оазиса первозданности, уберечь его от губительного воздействия людей. С этой целью власти стремятся предотвратить любые контакты с индейцами, хозяевами этих земель, подвергшихся истреблению со стороны банд гаримпейрос – искателей золота. Неумолимый “экономический прогресс” в этом уголке континента стал для индейцев яномами символом мора и смерти. Как следует из доклада прокурора Карлоса Виктора Муцци, только в начале 90-х годов по вине гаримпейрос в Бразилии погибли более 1500 индейцев, а

это 15 % их численности. Астрономическая цифра, если учесть, что она соответствует пропорции людских потерь в Европе в ходе Второй мировой войны.

Столкновение яномами с новым неведомым миром и технологией XXI века – самолетами, телевидением, оружием, драгами, землечерпалками – вынудило индейцев подчиниться чуждым им обычаям. А если к этому добавить насилие, алкоголизм, проституцию, незаконную торговлю оружием, наркотиками и драгоценными камнями, то получите впечатляющую картину культурного разложения индейского сообщества.

Несмотря на суровые запреты, мне удалось заручиться согласием губернатора территории Амазонас на экспедицию в верховья Ориноко. И вот вместе с двумя друзьями, антропологами Стефано Скандола и Адриано Маркетти, мы оказываемся в Эсмеральде, городке, основанном в XVII веке Диего де ла Фуэнте. Солнце уже скрывается за деревьями, и кроваво-красное небо огнем отражается в реке. Ночуем в католической миссии, где несколько сотен молодых индейцев знакомятся с новым для них миром.

На следующий день мы добиремся до Маваки, где живут 600

Яномами
отправляется
в джунгли на
охоту

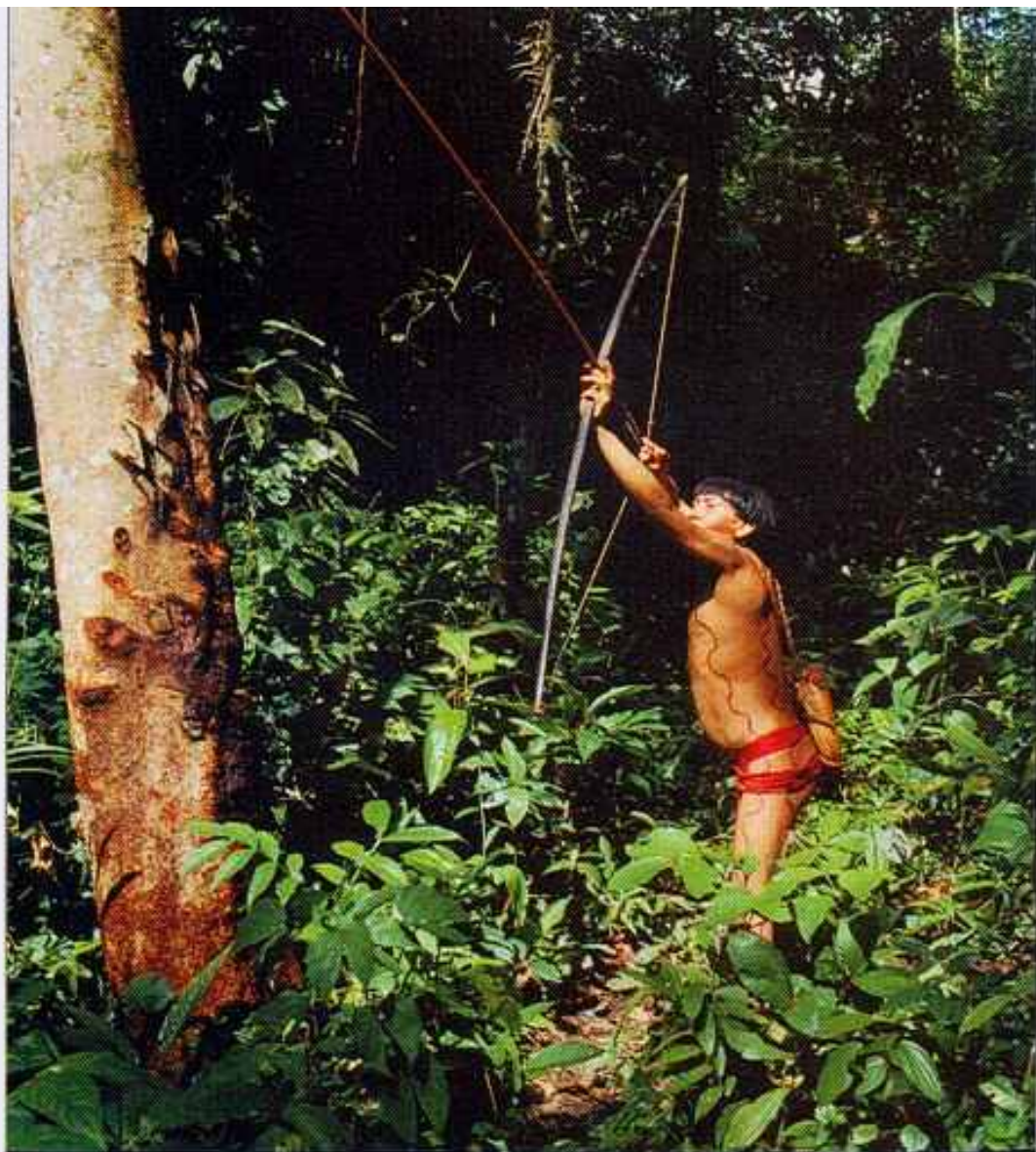

яномами, которые уже привыкли к появлению белых людей. Нас сердечно принимают миссионеры-сезианцы. В чистой комнате поглощаем великолепный ужин, пьем кофе и беседуем о наших планах. Итальянский миссионер Жозе Бортоли – лучший знаток этого племени – позвал одного индейца, который отныне будет нашим проводником. Индейца зовут Мигель, он из племени тайяритери. Длинные волосы, сносно говорит по-испански. Почти два месяца мы будем на полном самообеспечении, поэтому еще раз внимательно проверяем свой багаж: продукты, топливо, лекарства, подарки. Один из миссионеров подарил мне подробную карту с обозначением мест проживания яномами и указанием опасных стремнин, каждая из которых имеет свое имя. Еще он вручает мне список необходимых слов, что-то вроде небольшого словаря диалекта тайяритери, за что я ему очень признателен.

Безжалостное солнце, тяжкая жара. Мы останавливаемся в небольшой протоке, чтобы размять кости и немного перекусить. В джунглях слышны крики обезьян, посвист и щебет разнообразных птиц. Мощным хором звучат вопли, призывы, иногда мелодичное, а иногда раздражающее ухо пение пернатых обитателей этих мест. После дождя в джунглях стоит густой терпкий запах, всепроникающий аромат грибов и мхов. Он на удивление приятен, хотя является свидетельством непрекращающегося процесса разложения. К сожалению, тут же появляются полчища жалящих оводов и мгновенно облепляют наши потные тела.

Ширина реки Рио-Хенита сейчас уже не более 100 метров, начинаются опасные пороги.

Основной рацион яномами составляют птицы и животные сельвы.

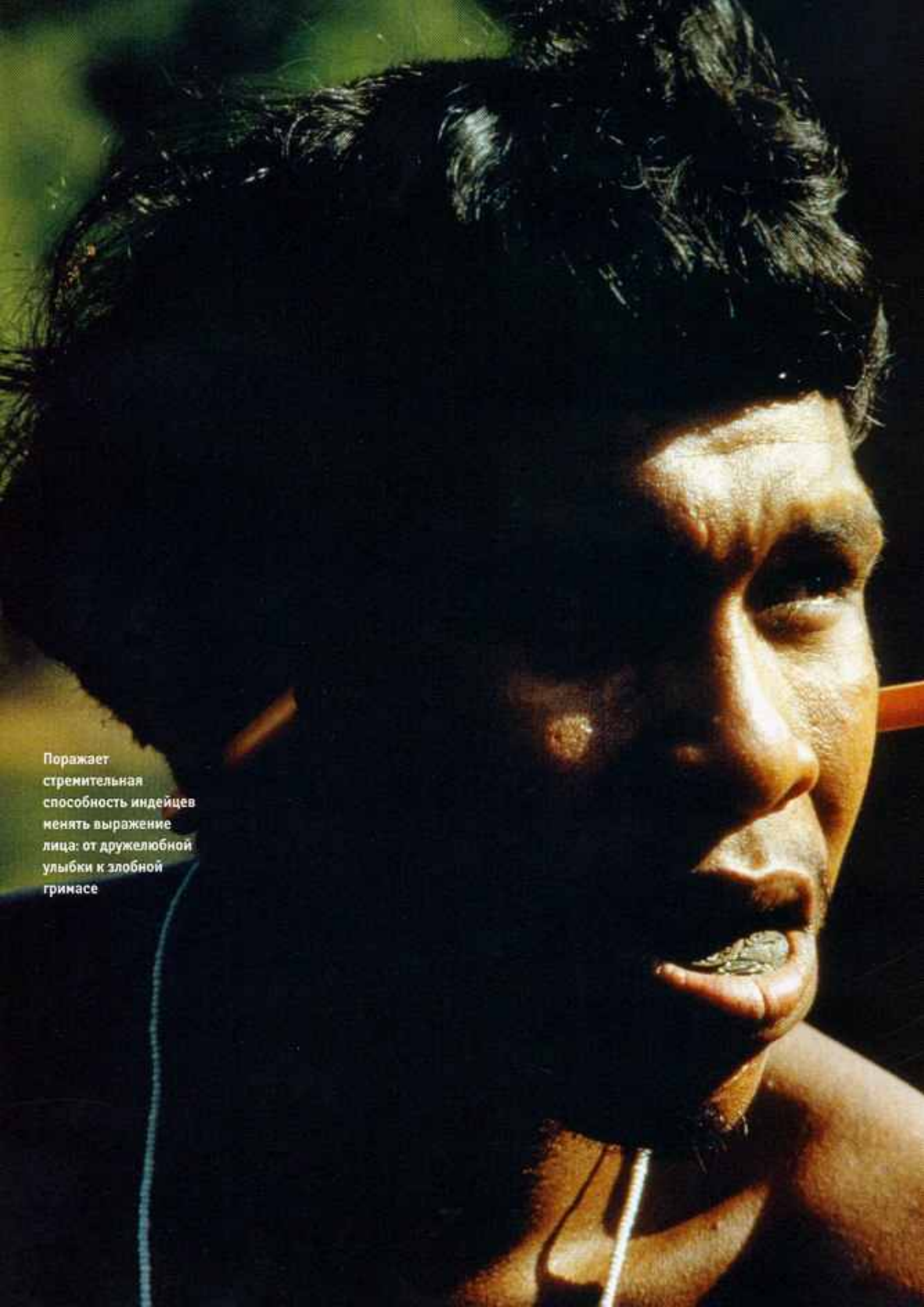
Слева: Будни в племени, оторванном от цивилизации

Моторы режут на полную мощь, лодка с трудом прокладывает путь среди водоворотов и стремнин, между торчащими из воды скалами. Пенные буруны и оглушающий грохот предупреждают: впереди Раудаль дес Гуахарибо – ряд порогов, пересекающих всю реку наподобие Геркулесовых столпов. Русло реки делится на множество островков и скалистых перекатов. Когда-то на Борнео я боялся заблудиться. Теперь же меня тревожит мысль, что лодка может разбиться и мы окажемся в этой глухомани без средств передвижения.

Во время недолгого привала, устроенного на крохотной полянке, внезапно замечаем, что к нам приближаются три голых индей-

ца. Увидев, что их заметили, они замирают, а затем начинают кричать и размахивать луками. Один индеец наводит стрелу прямо мне в грудь. Обычно местные индейцы ведут себя таким образом, когда пытаются напугать кого-либо, но кто знает, что у них на уме на самом деле. Мы медленно поднимаем руки вверх, чтобы их успокоить, а Мигель начинает оживленные продолжительные переговоры. Визитеры опускают оружие, а наш проводник объясняет, что индейцы принадлежат к одной из групп племени тайяритери, которая не имеет контактов с внешним миром.

Индейцы дают понять, что мы можем посетить их селение, и показывают узкую протоку –

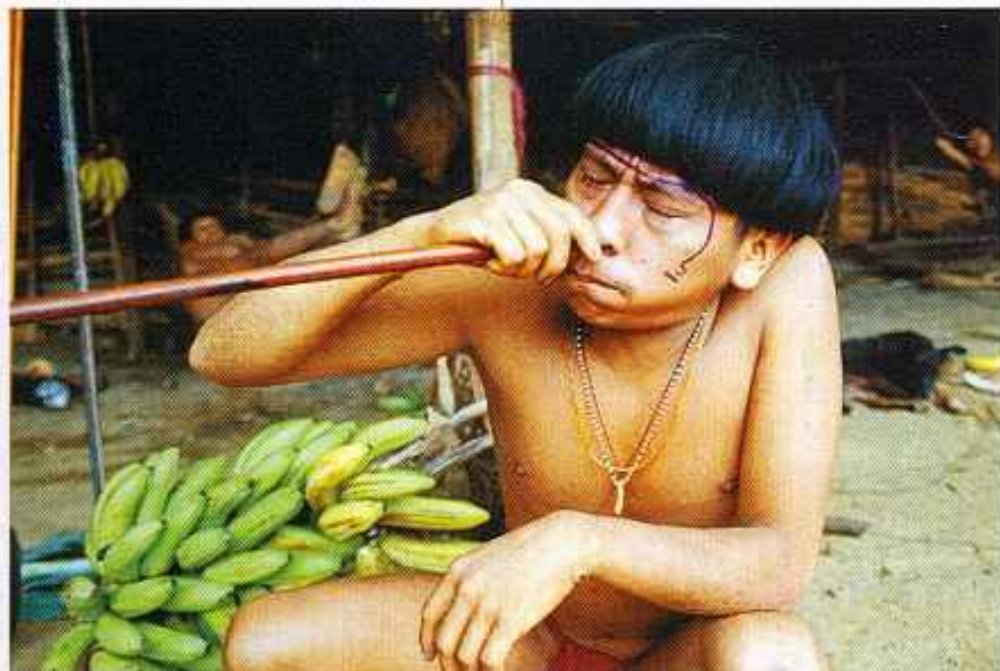
Поражает
стремительная
способность индейцев
менять выражение
лица: от дружелюбной
улыбки к злобной
grimase

настоящий туннель в густых зарослях. Через некоторое время выходим на берег и остальной путь проделываем пешком. Наконец попадаем в оазис первобытного мира. Дети с криками убегают под защиту родителей, которые не выказывают ни малейшей заинтересованности неожиданными гостями. Но через несколько минут атмосфера полностью меняется. Индейцы окружают нас тесной толпой. Их удивляют наши усы и растительность на груди. Меня поражает их способность мгновенно изменять выражение лица: в мгновение ока дружелюбную улыбку сменяет злобная гримаса. Нам приходится почти силой оберегать багаж, пока Мигелю не удастся отыскать "тушауа" – вождя племени, на чьем суровом лице не отражается никаких эмоций.

Мы вручаем ему дары: мачете, горшки, разноцветные куски ткани, леску и крючки. Однако помним предостережение миссионеров: необходимо навязать индейцам обмен подарками, чтобы не приучать их к мысли, что можно все получить даром. Взамен я получаю от вождя несколько луков, стрелы, плетеные корзины и украшения из цветных перьев. Мы находимся в общинном доме племени яномами. Это большая хижина из ветвей длиной примерно 50 метров. Тут нет внутренних перегородок, отделяющих помещения для семей. Все живут в едином пространстве, но каждая семья располагает своим очагом. В доме разместились несколько десятков семей. На столбах, поддерживающих крышу, висят корзины, колчаны, связки листьев табака, гроздь бананов, различные предметы обихода каждой семьи.

Начинаем распаковывать багаж, вешать гамаки и москитные сетки. Индейцы с интересом сле-

дят за нашими действиями. Адриано спотыкается о свой рюкзак. Это вызывает такой взрыв смеха у наших хозяев, что просыпаются утомившиеся было собаки и вновь принимаются оглушительно лаять. Проходит

Индеец занят вдыханием "эпена" – галлюциногенного порошка

какое-то время, интерес к нам падает и наконец можно спокойно заняться своими делами.

В паре метров от нас сидят два индейца. На голове у них выбриты тонзуры наподобие тех, что у монахов-францисканцев. Индейцы заняты вдыханием "эпена" – галлюциногенного порошка. Один из них подносит к ноздре длинную трубку, второй делает глубокий вдох и вдует небольшую порцию зелья прямо в дыхательные пути приятеля. Тот вздрагивает, жмурит глаза и заходится в неудержимом кашле. Оба уже находятся под воздействием наркотика: слезящиеся глаза, отсутствующий взгляд, из носа и рта сочится зеленоватая слизь. По местным поверьям, употребление "эпена" придает силы воинам, а охотникам обеспечивает удачную охоту.

Стефано и Адриано переживают радость первооткрывателей. Они

не надеялись, что можно встретить людей, живущих в полной изоляции от мира в затерянном уголке, доступ к которому надежно охраняют сотни километров непроходимых джунглей. А для меня это

захватывающий дух прыжок в доисторические времена.

Яномами живут охотой, используя луки и силки. Также они занимаются рыболовством, иногда прибегая к отравлению воды с помощью особых семян и коры некоторых растений. Они не разводят скот на мясо, зато им удалось приручить множество лесных обитателей, особенно птиц, чьи перья они используют для украшений.

Девушки племени украшают себя, протыкая кожу тонкими белыми палочками. Одна палочка проходит через ноздри, другая воткнута в нижнюю губу и две палочки – в углах рта. В пробитых мочках ушей они носят цветы, небольшие связки семян или листьев, бусы из звериных зубов.

Жизнь индейцев проходит в абсолютно ином временном измерении. Для них не существу-

ют такие понятия, как вчера или завтра. Есть только вечное сегодня со всеми вытекающими из этого неожиданностями и сюрпризами. Индейцы считают только до трех, все сверх этого числа обозначается словом "брука", что значит "много". Жизнь в тропическом лесу – это совсем не идиллия: умирает каждый второй новорожденный. Влажный климат губителен для человека, в джунглях на каждом шагу притаилась смертельная опасность. Индейцев косят кишечные инфекции и заражения паразитами. Здесь материнство – тяжелое испытание. Женщины преждевременно стареют, только немногие доживают до менопаузы. Сорокалетний мужчина считается старейшиной племени. Средняя продолжительность жизни не превышает 30 лет.

Необычайность этого приключения наводит меня на размышления. Я чувствую себя здесь чужаком. Наши дары в каком-то смысле становятся причиной перемен в традиционном образе жизни индейцев. Может, для сохранения их традиций лучше всего было бы оставить их в покое. Ведь каждый, кто попадает к ним, является потенциальной угрозой их существованию. По подсчетам специалистов, на территории площадью 15 тысяч кв. километров, расположенной на границе между Венесуэлой и Бразилией, проживают сейчас около 15 тысяч индейцев яномами, но только малая их часть избежала широких контактов с белым человеком. Сколько им еще удастся продержаться за завесой времен? Насильственный процесс переустройства территории, повлекший за

собой строительство дорог, уничтожение лесов, нашествие орд золотоискателей-гаримпейрос – все это страшная угроза для коренных обитателей. Индейцы для выживания нуждаются в большом пространстве нетронутой природы. И, несмотря на многочисленные международные кампании по защите индейцев яномами, их судьба, к сожалению, предрешена. Подавленные обилием впечатлений, прощаемся с нашими новыми друзьями. Когда утром садимся в лодку, цепочка мужчин с гамаками из пальмовых листьев через плечо и луками в руках исчезает в зеленом и влажном полумраке бескрайних джунглей. Куда они отправились? На войну или на охоту? Мы этого никогда не узнаем.

Перевел С. Селиверстов

"В поисках золотого Эльдорадо" – эта книга известного во всем мире польского журналиста и исследователя Яцека Палкевича, написанная в соавторстве с Анджеем Капланеком, вышла в издательстве "Астрель".

ЯЦЕК ПАЛКЕВИЧ
АНДЖЕЙ КАПЛАНЕК

В ПОИСКАХ ЗОЛОТОГО ЭЛЬДОРАДО

NATIONAL
GEOGRAPHIC

Увлекательная документально-приключенческая книга проливает свет на тайны инков и историю Перу. Ее автор – и сам по себе легендарный персонаж. Доктор географических наук, шкипер океанских яхт, пилот, обладатель черного пояса по карате, он пересек Атлантику в спасательной шлюпке, а Сахару и Каракумы – на верблюде, он исследовал Борнео и Бутан, а теперь ближе, чем кто-либо, подошел к разгадке золота инков.

"Профессиональный путешественник-первооткрыватель, кажется, в XXI веке уже невозможно им быть. Яцек Палкевич убежден в обратном: раз есть тайны, значит, я попытаюсь их разгадать".

Леонид Парфенов,
главный редактор журнала "Русский Newsweek"

"Яцек – это человек, который не может не найти Эльдорадо". Просто до Палкевича его слишком плохо искали".

Кирилл Дубский,
главный редактор журнала "Итоги"

"Яцек Палкевич доказывает, что Эльдорадо не просто миф".

Павел Гусев,
главный редактор газеты "Московский комсомолец"